

Финал романа, внушенный Татьяной-музой

Седьмая глава является эпилогом основного романа. Роман кончается в шестой главе тем, что главный герой уезжает в неизвестном направлении. Это – правдоподобный, трагический конец романа о ироничном трикстере. Для читателей такой конец не был странным – так же кончается «Горе от ума».

А в восьмой главе Пушкин вдруг предлагает нам грандиозный финал, где Татьяне дается заключительное слово. Татьяна тут – главная трагическая героиня, а Онегин – жалкий неудачник. Татьяна оказывается женой таинственного князя – генерала с почетом принятого у царя, превращается в светскую львицу со своим модным салоном. Онегин влюблен в нее, и у Татьяны наконец появляется возможность объяснить ему, как он был не прав, когда отказал ей.

Этот финал – окончание романа, как его хотела бы видеть Татьяна.

1 Невероятность

«такого вот конца»

Читатель «Онегина» должен понимать, что это событие также неправдоподобно, как волшебные превращения злой старухи в сказке «О рыбаке и рыбке».

Что известно о Татьяне: бедная провинциальная дворянская девушка, некрасивая, без систематического воспитания и обучения, не умеющая вести себя в обществе, без связей в высшем свете или среди богачей. Склонна к рискованным авантюрам: написала страстное письмо незнакомому мужчине с предложением руки и сердца, получила отказ.

С другой стороны, известна замкнутость светского аристократического круга, одержимого идеей чести семьи, умением вести себя. Женитьба среди своих считалась необходимой. Должны была быть некоторая экстраенная причина, почему богатый князь - генерал, принятый у царя, решил жениться на девушке, которая «ничем не блещит», почему его семья могла одобрить такой брак. Нам ничего не сообщают ни об этой причине, ни об этой странной женитьбе вообще.

В то же время, основные события первых семи глав правдоподобны (если не считать ее рейд Татьяны на дом Онегина, который происходит в воображении Татьяны). Поэтому этот второй конец выпадает из стилистики романа, если понимать его буквально.

Но если мы трактуем этот конец как вымысел, мечту Татьяны, то целостность романа не нарушается: с самого начала романа Пушкин показывает, что Татьяне свойственны крайне субъективные представления о действительности, она творчески пересоздает реальность в своем воображении. Патетический финал оказывается естественным продолжением мистического эпизода с «разоблачением Онегина в его доме» из седьмой главы.

2 Татьяна - княгиня и Татьяна - муза

В строфе 6 невидимая для других муза - Татьяна чудесным образом оказывается на балу, где 'Пушкин' не присутствует. Но, как мы увидим, этот бал происходит в художественном мире созданного им романа, которому принадлежат Татьяна и Онегин.

*И ныне музу я впервые
На светский раут привожу
На прелести ее степные
С ревнивой робостью гляжу.
Сквозь тесный ряд аристократов,
Военных франтов, дипломатов
И гордых дам она скользит;
Вот села тихо и глядит,
Любуясь шумной теснотою,*

*Мельканьем платьев и речей,
Явленьем медленным гостей
Перед хозяйкой молодою,
И темной рамою мужчин
Вкруг дам как около картин.*

'Пушкин' видит музу в своем воображении, и видит бал глазами своей музы. Это и означает, что он ее «приводит» на бал.

Дальше 'Пушкин' передает нам то, что ему сообщает его муза в ее отчете о бале. Можно сказать, что Татьяна сочиняет новый, справедливый, конец своего романа, и в качестве музы вдохновляет 'Пушкина' написать этот финал.

*Но вот толпа заколебалась,
По зале шепот пробежал...
К хозяйке дама приближалась,
За нею важный генерал.*

.....

Татьяна-муза описывает появление Татьяны-княгини как фантастическое грандиозное событие.

В следующих строфах продолжается рассказ о почете, с каким принимают новую Татьяну

*К ней дамы подвигались ближе;
Старушки улыбались ей;
Мужчины кланялись ниже,*

Ловили взор ее очей;

...

И почему это? Вот почему:

Она казалась верный снимок

Du comte il faut. . .

...

Никто б не мог ее прекрасной

Назвать; но с головы до ног

Никто бы в ней найти не мог

Того, что модой самовластной

В высоком лондонском кругу

Зовется vulgar. . . .

Татьяна выделяется как комильфо. Но быть комильфо как раз означает следовать правилам и приличиям, не выделяться. Наивная Татьяна-муза не замечает тут очевидного противоречия.

Онегин, который обязательно должен быть на этом балу, конечно, потрясен:

«Ужели, — думает Евгений, —

Ужель она? Но точно. . . Нет. . .

Как! из глуши степных селений. . . »

И неотвязчивый лорнет

Он обращает поминутно

На ту, чей вид напомнил смутно

Ему забытые черты.

Татьяна считает, что у Онегина очень нелестное мнение о ней как провинциалке. Но увидев ее в свете такой величественной и комильфо, увидев всеобщее уважение к ней, он должен потерять дар речи, как сама Татьяна теряла способность говорить в присутствии Онегина. Зато в своей мечте Татьяна оказывается теперь способной к приличному светскому разговору:

*Хоть он глядел нельзя прилежней,
Но и следов Татьяны прежней
Не мог Онегин обрести.
С ней речь хотел он завести
И — и не мог. Она спросила,
Давно ль он здесь, откуда он
И не из их ли уж сторон?*

Вот и все. Онегин влюблен:

*Что с ним? в каком он странном сне!
Что шевельнулось в глубине
Души холодной и ленивой?
Досада? суетность? иль вновь
Забота юности — любовь?*

...

*Но мой Онегин вечер целой
Татьяной занят был одной,
Не этой девочкой несмелой,
Влюбленной, бедной и простой,
Но равнодушною княгиней,*

*Но неприступною богиней
Роскошной, царственной Невы.*

...

Татьяна-как-муза не перестает сравнивать реальное положение героини-Татьяны (как она его понимает) с высочайшим статусом в светской иерархии, который она могла бы получить, выйдя замуж за какого-нибудь важного петербургского князя - генерала. В ее представлении она сама радикально изменится, от нее прежней не останется и следа. Что должно было бы гарантировать ей любовь Онегина, по ее мнению.

3 Месть Онегину

Кульминацией этой фантастической истории снова является выговор Татьяны Онегину, на этот раз очный. Сцена происходит в комнате Татьяны, в ее княжеском доме, куда страстный Онегин ворвался без приглашения, в неприемное время, преодолев все преграды, включая двери дома и слуг, угадав комнату Татьяны с первого раза (представьте себе, что было бы, если бы он сначала заглянул в кабинета мужа по ошибке).

Татьяна - муза описывает трогательно - сентиментальное свидание двух тоскующих, разлученных любовников. Прежде всего, Татьяна - княгиня замечает его плачевное состояние:

*Его больной, угасший взор,
Молящий вид, немой укор,
Ей внятно все.*

Может быть, ей жалко его? Абсолютно нет.

Татьяна вдруг задает Онегину неожиданный вопрос в лоб: *Зачем у вас я на примете?* (строфа XLIV). И сама же на него отвечает:

*Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,
Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?*

Татьяна-то понимает, почему она интересует Онегина: она теперь очень важная и богатая, принята у царя! А подлец Онегин хочет ее опозорить и тем прославиться.

Вообще говоря, внебрачные связи замужней женщины не считались позором для нее или соблазнительной честью для ее любовника. Можно вспомнить широко известные связи А.С. Пушкина, например. Обычно, в этих историях нет речи о *позоре* для дамы или *соблазнительной чести* для Пушкина.

Татьяна имеет в виду, что связь с Онегиным была

бы позором для Татьяны - княгини потому, что она настолько выше его в светской иерархии. Именно это могло бы ему *принести соблазнительную честь*.

Татьяна не может закончить эту речь без того, чтобы не пожалеть себя (*...Я плачу... если вашей Тани Вы не забыли до сих пор...*) и не умилиться собой как героиней сентиментального романа (строфа XLVI):

*А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...*

Татьяна здесь продолжает перечислять признаки своего высокого статуса (*... модный дом и вечера...*). Но при этом она, как положено сентиментальной героине, тоскует о поселянах.

Сентиментальные героини вообще презирают фаль-

шивый город и любят подлинную природу, сельскую жизнь. Поэтому она называет светскую жизнь *ветошью маскарада*, и утверждает, что она готова все отдать ради того, чтобы снова оказаться в ее деревне. Упоминание чьей-то могилы необходимо в этом жанре, всегда вызывает слезы у любителей сентиментальных романов (неизвестно, умерла ли няня).

Кроме того, рассказ о ее презрении к свету должен подчеркнуть, насколько она выше парвеню Онегина, который в ее фантазии позарился на ее статус.

А счастье было так возможно, так близко!, – говорит Татьяна. Скорее всего, у Татьяны была иллюзия, что стоит немного поднажать, и Онегин будет в ее власти. После обвинений Онегина в подлости и корысти в этой сцене можно лучше понять, какое *счастье* она имеет в виду.

После этого Татьяна надевает маску княгини, вспоминает все приличные слова: о чести Онегина, о своей чести и верности мужу. *Я другому отдана и буду век ему верна*, – как каждый помнит. Она также мелодраматически говорит, что она любит Онегина.

Интересно, что Татьяна здесь не вспоминает про ее разоблачение Онегина как *пародии, ничтожного призрака, москвича а Гарольдовом плаще*. Здесь она носит маски сентиментальной героини и княгини, которые не позволяют ей опуститься до грубой брани. Но обвинить Онегина в подлости они позволяют.

Вместо того, чтобы выставить Онегина, мститель-

ная Татьяна в этой истории выходит из комнаты сама, и после этого Онегин слышит звон шпор приближающегося генерала. Уже отмечали параллель между этой сценой и окончанием «Каменного гостя». Но здесь ремарка *проваливаются* пропущена.

4 Онегин не тот

Грандиозная Татьяна - княгиня, хозяйка модного салона, издевательски отчитывающая Онегина, конечно, не выглядит как Татьяна из первых глав. Но и Онегин в восьмой главе совсем другой. Обозначим Онегина из Татьяну из главы 8 как Онегин* и Татьяна*, а повествование о Татьяне и Онегине в восьмой главе будем называть «альтернативный роман».

4.1 Дар речи

В основном романе (главы 1–6) Татьяна молчит при каждой встрече с Онегиным, а он ведет себя непринужденно и раскованно. Когда Онегин приехал в дом Лариных с Ленским, она не проронила ни слова («молчалива, как Светлана»), сидела тихо у окна. Татьяна выслушивает «проповедь» Онегина в четвертой главе также безмолвно. Во время ее именин Татьяна также молчала. Она чуть не упала в обморок, увидев Онегина.

В альтернативном романе Онегин* потрясен превра-

щением Татьяны в княгиню, теряет дар речи, а Татьяна* свободно, раскованно общается с ним: *С ней речь хотел он завести И — и не мог. Она спросила, давно ль он здесь...* В строфе 12: *Слова нейдут Из уст Онегина. Угрюмый, неловкий, он едва-едва ей отвечает.* Во время «отповеди Татьяны*» в последней сцене альтернативного романа Онегин* не может вымолвить не слова. Ему слова и не дали.

4.2 Влюбленность

В основном романе Онегин отличается сдержанными реакциями, иронией, отсутствием сильных эмоций, привязанностей, сосредоточенностью на настоящем моменте. Онегин отверг заявление Татьяны о любви потому, в частности, что он нашел мелодраматический тон ее письма утомительным и пошлым, само письмо манипулятивным. Татьяна, наоборот, была одержима своими любовными страданиями, которые у нее выражались в подражаниях ее любимым героиням.

В альтернативном романе, Онегин* потрясен тем, что Татьяна* – комильфо. Именно это внушает ему любовь, по представлениям Татьяны-музы.

4.3 Любовное письмо

В восьмой главе влюбленный Онегин* пишет письмо Татьяне*.

В письме Онегина* есть те же основные элементы, что и в письме Татьяны: есть страх презрения со стороны адресата; есть угрозы (*Я знаю, век уж мой измерен*); есть подобие клятвы (*внимать вам долго, понимать душой все ваше совершенство, Пред вами в муках замирать, Бледнеть и гаснуть... вот блаженство!*); есть абсолютно несдержанное выражение эмоций (*Желать обнять у вас колени, и, зарыдав у ваших ног...*). Но, главное, письмо содержит раскаяние и желание исправиться (*Чужой для всех, ничем не связан, я думал: вольность и покой Замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан.*).

Из письма получается, что Онегин* не хотел раньше жениться, потому что он предпочел *вольность и покой* «счастью» семейной жизни с Татьяной. На самом деле, Онегин прозревал жутковатую сторону Татьяны, как это видно в его восприятии [пира не ее именинах](#), или в [разборе ее письма](#).

Раскаяние Онегина* — еще одна неправдоподобная деталь в альтернативном романе. Онегин никогда не осуждает ни себя, ни других.

В целом, письмо Онегина* похоже на письмо Татьяны. Что естественно, поскольку конец романа был вдохновлен музой Татьяной. Татьяна создает в своем романе «другого Онегина». Письмо Онегина* также удовлетворяет мстительной цели Татьяны-музы, поскольку содержит чистосердечное раскаяние.

4.4 Мечты и фантазии

В первых главах Онегин не думает ни о прошлом, ни о будущем. Он также никого не упрекает, и ни к кому не выражает привязанности. Мы не видим его ни радостным, ни печальным.

Татьяна, наоборот, одержима своей страстью к Онегину и страстным желанием выйти за него замуж. А, получив отказ дважды, переходит к личным оскорбительным выпадам против него в главе 7.

В восьмой главе все наоборот. Пушкин говорит нам об одержимости Онегина* (называя его по-прежнему, Онегиным):

*Бледнетъ Онегин начинает:
Ей иль не видно, иль не жаль;
Онегин сохнет — и едва ль
Уж не чахоткою страдает*

Герой видит в воображеньи

и у окна

Сидит она... и все она

Онегин* стал мечтателем. ...Глаза его читали, Но мысли были далеко; Мечты, желанья, печали Теснились в душу глубоко. Он был погружен в

тайные преданья

сердечной, темной старины,

*ни с чем не связанные сны,
угрозы, толки, предсказанья,
иль длинной сказки вздор живой,
иль письма девы молодой.*

Мы знаем, что *преданья, предсказанья, сказки* занимали Татьяну, которая была близка к народной русской традиции, но они были чужды городскому Онегину, воспитанному мосье.

Онегин* видит в воображении *клеветников, и трусов злых, и рой изменниц молодых, и круг товарищей презренных*. Так видит жизнь Онегина Татьяна, но не сам Онегин.

Таким образом, Татьяна сочинила Онегина* по своему образу и подобию.

5 Заключение

Эта история – финал романа о Татьяне, который она бы сама для себя сочинила. Татьяна придумала, что если только она выйдет замуж за князя, то она совершенно изменится и внешне и внутренне, станет очень уважаемой, Онегин в нее обязательно влюбится, и тогда она сможет обругать его за низость и корысть и отказать ему.

Сказав Онегину в ее воображении все, что она о нем думала, она надевает маску благородной дамы, верной своему долгу до конца жизни.

Ортодоксальные читатели - буквалисты верят этой истории, видят суть всего романа в ее самых последних словах, умиляются благородству и самоотвержению Татьяны. Для них этот финал – основание видеть такого же рода благородство во всех русских женщинах, оправдание и прославление России.

Неортодоксальные читатели, которые заметили, что Пушкин здесь передает фантазию Татьяны, знают о ее склонности воображать себя героиней сентиментальных романов, получают возможность оценить мстительность, властность и сварливость (а, может быть, и некоторый садизм) бедной деревенской мечтательницы.

Я не сомневаюсь, что Пушкин написал этот финал так, чтобы он имел эти два варианта прочтения. Патриоты - буквалисты не вникают в поэтику романа. А независимые читатели видят тут другую сторону медали.

*Кто б ни был, о мой читатель
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться ныне как приятель.*

...

*Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлечения, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок,
Хотя крупницу мог найти.
За сим расстанемся, прости!*

Дотошные буквалисты иногда замечают отсутствие це-

лостности в «Евгении Онегине». У них есть выбор: (а) отказаться от буквального понимания, заметить парадоксальность, ироничность романа, или (б) считать Пушкина плохим писателем. Пока что они предпочитают второе.